

Аксиология памятников культовой архитектуры и их сохранение

Предметом исследования является влияние исторического и религиозного сознания на восприятие и поддержание историко-культурной ценности и сохранение памятника. Объектом исследования являются памятники культовой архитектуры – каменные православные храмы. Особое внимание уделяется рассмотрению памятника культовой архитектуры как одновременно исторического источника и святыни, объяснению зависимости архитектурной концепции храма от религиозного сознания и его трансформаций, вопросам взаимодействия исторического и религиозного сознания в сохранении памятников культовой архитектуры. Выявлено, что в случае забвения религиозной ценности памятника культовой архитектуры существенно сокращаются доступные историко-культурные смыслы объекта, а в случае забвения его исторической ценности возникает опасность его утраты. Если историческое и религиозное сознание соединяются в одном человеке, имеющем отношение к использованию памятника культовой архитектуры, это может способствовать максимально полному его сохранению.

Ключевые слова: религиозная ценность, историческая ценность, храм, памятник культовой архитектуры, святыня, символика храма, историческое сознание, религиозное сознание

Mariya A. Vlasnikova**Axiology of Monuments of Religious Architecture and their Preservation**

The subject of the research is the influence of historical and religious consciousness on the perception and maintenance of historical and cultural values and preservation of the monument. The object of the research is the monuments of religious architecture – Orthodox churches made of stone. Particular attention is paid to the consideration of the monument of religious architecture as a historical source and a shrine; also explaining the dependence of the architectural concept of the church on religious consciousness and its transformations, the interaction of historical and religious consciousness in preserving monuments of religious architecture. It is revealed that in the case of neglect of the religious value of the monument of religious architecture, the available historical and cultural meanings of the object are significantly reduced, and in the case of forgetting of its historical value, there is a danger of losing it. If historical and religious forms of consciousness are united in one person relating to using of the monument of religious architecture, this can contribute to its comprehensive preservation.

Keywords: religious value, historical value, temple, monument of religious architecture, shrine, symbolics of temple, historical consciousness, religious consciousness
DOI 10.30725/2619-0303-2019-4-38-43 |

Исследуя ценностные основания памятников культовой архитектуры, мы сталкиваемся с их глубиной и многоплановостью. Полноценное прочтение и сохранение памятника возможно только со знанием и пониманием всех содержательных уровней, заключающихся в нем. Для понимания ценности памятника культовой архитектуры необходимо рассмотреть основания, являющиеся источниками его ценностей. Требуется изучить формы сознания, влияющие на восприятие ценностей памятника культового зодчества, роль и вопросы взаимодействия этих форм в сохранении памятников культовой архитектуры. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания причин и преодоления разногласий, возникающих между светским и церковным сообществом в вопросах использования и сохранения памятников культовой архитектуры и необходимостью их

сохранения. Понимание сущности исторического и религиозного сознания, их связи с образом и ценностями памятников культового зодчества может способствовать их эффективному сохранению и раскрытию историко-культурной ценности. Существует значительное количество исследований, посвященных изучению символики и богословского содержания православного храма, влияния религиозного сознания на архитектурную концепцию храма, ценностей памятников архитектуры, месте религиозной святыни в культуре и жизни общества. Однако при широком интересе к указанным темам практически не изученной остается область, связанная с комплексным раскрытием историко-культурной ценности православного храма, ее материальных и духовных оснований, взаимодействием исторического и религиозного сознания в сохранении памятников культовой архитектуры.

Цель настоящей статьи – выявить влияние и взаимодействие исторического и религиозного сознания в сохранении памятников культовой архитектуры и раскрытии их историко-культурной ценности.

Сохранение памятника культовой архитектуры мы понимаем в контексте теории П. А. Флоренского, выдвинувшего идеи о «живом музее» и «храмовом действе как синтезе искусств» [1, с. 370–373], т. е. в первую очередь как меры, направленные на корректное, максимально полное раскрытие историко-культурной ценности объекта культурного наследия и обеспечение его физической сохранности.

Ценность рассматривается как базовый признак любого явления культуры. Чтобы показать связь между ценностью и сознанием, изучить грани ценности культурных феноменов, используется определение, данное Г. Риккертом: ценность – отличительный признак объекта культуры (понимаемого как надприродный объект), и этот признак может существовать только при наличии воспринимающего психического существа [2]. В рамках концепции Э. Дюркгейма сущность ценностей можно рассматривать как «констатацию впечатлений», которые производит тот или иной материальный или нематериальный объект или явление ввиду присущих ему внутренних свойств [3, с. 106]. В подобных впечатлениях велика роль самого субъекта и его готовности к их рецепции. Такое понимание является конструктивным при изучении тем, связанных с восприятием храма как святыни и взаимодействия религиозного и исторического сознания в сохранении памятников культовой архитектуры.

Выделим виды историко-культурной ценности, являющиеся основаниями для законодательного признания объекта церковного зодчества памятником (т. е. включения его в Реестр объектов культурного наследия). Культовый тип памятника архитектуры сочетает в себе, во-первых, свойственные всем типам памятников архитектуры виды ценности, являющиеся основаниями для включения объекта в Реестр, такие как историческая (мемориальная), эстетическая, архитектурно-художественная, градостроительная, научная (спектр ценностей общих для всех типов памятников архитектуры может быть расширен), во-вторых, специфическую религиозную ценность, связанную с функциональным назначением объекта и его обликом. Историческую ценность и древность объекта можно рассматривать в качестве основополагающей: сегодня в России памятником истории и культуры может быть признан только объект старше сорока лет (первоначально возраст ох-

раемых памятников, согласно законопроекту 1850 года, определялся старше ста пятидесяти лет [4, с. 55]). Поэтому целесообразно акцентировать внимание на рассмотрении вопросов, связанных с основополагающей исторической и специфической религиозной ценностями.

Религия может пониматься как составляющая культуры. В религии все, что имеет отношение к религиозному культу, ритуалу и поклонению, признается святыней, которая носит характер абсолютной, наивысшей ценности. Для осознания религиозной святыни как предельной ценности необходимо обладание определенным мировоззрением, которому свойственна способность выходить за пределы чувственного мира и признавать существование Божественного мира. Такое мировоззрение основано на религиозном сознании человека, порожденном потребностью и способностью возвышения над реальным, добавления к чувственному миру иного мира. Для достижения этих целей носитель религиозного сознания создает и использует религиозную культуру, которая включает в себя различные виды искусства, в том числе храмовую архитектуру, приобретающую характер святыни.

Храмовая архитектура помогает верующим сосредоточиться, получить одухотворение, настроиться на молитву, получить знание о божественном: с присущей ей символикой она иллюстрирует «идею небесности, духовности, с которой и начинается собственно религиозное чувство верующего» [5, с. 780]. Архитектор православного храма, необходимо обладая знаниями о вероучении, назначении храма, семантике его элементов и внутреннего пространства, «основывался на необходимости выразить особое сакральное содержание возводимого архитектурного произведения» [6, с. 521–522], выражал в нем свое религиозное чувство. Религиозное сознание зодчего способствовало внесению сверхмирского содержания в архитектурное произведение, чувствуемого каждым верующим христианином и способствующего восприятию эстетических свойств храма: исток эстетической выразительности храмовой архитектуры находился в религиозном сознании зодчего.

Религиозное сознание трансформировалось с течением времени, что оказывало влияние на архитектурную концепцию храма, его композиционное решение и художественный образ. Это демонстрирует тесную связь духовного и материального в храмовой архитектуре. Особенности и оттенки религиозного мировоззрения, присущие разным историческим периодам, детерминировали облик храмов. Этот тезис крайне важен в понимании культурно-истори-

ческой обусловленности православного храма, ставшего выражением догматов православного вероучения.

В контексте религиозной концепции творчества связь религиозного сознания и образа храмовой архитектуры подтверждает работа матери Марии (Скобцовой), выделившей пять типов религиозного благочестия, являющегося проявлением религиозного сознания. Особый интерес представляют следующие: синодальный (присущий секуляризованному государству, обладающему религией как национальной традицией), эстетический (рассматривающий религиозные обряды, искусство, архитектуру с точки зрения их художественных свойств и внешних проявлений), евангельский (обладающий «жаждой охристовления жизни») [7]. С изменением преобладающего типа религиозного благочестия с евангельского, более характерного для средневековья, на синодальный, что явственно происходит с начала XVIII в., смещается акцент с поиска образа, адекватного «сакральной сущности храма как Дворца Царя Небесного и как места присутствия Неба на земле» [6, с. 521–522], на следование национальной традиции в храмо-строении и историзм.

Понимание и знание символики и богословского содержания православного храма возможно в научной среде и среди любителей культовой архитектуры. Кроме того, отсутствие знания и понимания символики храма, его религиозной составляющей не отрицает возможности эстетического восприятия, чувства восхищения памятником, осознания и преклонения перед древностью объекта (т. е. понимание эстетической, исторической, мемориальной ценностей). Религиозное сознание не является определяющим в понимании символической стороны православной архитектуры, но оно может способствовать не только пониманию, но и «чувствованию» символики и образа памятника культовой архитектуры, основанному на практическом опыте воцерковленного человека. Носители религиозного сознания обеспечивают использование храма в соответствии с первоначальной функцией (что признается оптимальным способом использования памятника архитектуры), включая его в актуальную культуру и способствуя раскрытию и трансляции религиозной ценности памятника. Это более полно раскрывает его историко-культурные смыслы. Авторы методического пособия для церковных древлехранителей справедливо отметили: «Отношение к храмам как к святыням сохраняло их первозданность на протяжении многих столетий и свидетельствовало о признании ценности зодчества Древней Руси как хранителя церковной

традиции, церковного предания» [8, с. 10]. История знает примеры, когда почитание памятника культовой архитектуры как святыни способствовало бережному обращению с объектом: почитание святыни продуцировало стремление сохранить ее в первозданном виде.

Однако у древних народов «главным образом объектом поклонения служило само священное место и его духовное содержание <...>. Конкретные же формы и элементы отходили на второй план, ими дорожили, но их сохранение было не принципиально» [9, с. 17], в случае обветшания здания его зачастую разбирали и на том же самом месте строили новое. Таким образом, религиозное сознание, как бы ни было это необходимо, не всегда предопределяет почтительное отношение к древности святыни и понимание важности сохранения ее исторического облика, поддержания сохранности памятника. Религиозное сознание может продуцировать и такое восприятие культуры, которое характеризуется небрежением к культурным и цивилизационным ценностям, отношением к ним как к брэнному, «не имеющему значения перед лицом надвигающегося конца» [10]. Но целенаправленно пренебрежительное восприятие культурных ценностей не имеет богословского основания и не находит поощрения среди священнослужителей.

В сохранении памятников культовой архитектуры значительную роль играет историческое сознание, рассматриваемое как способность относить объект к событиям и людям прошлого и понимать ценность оригинала.

Историческое сознание формирует ценностное отношение к прошлому, осознание культурного наследия важным историческим источником. В России оно развивается в начале XVIII в. и связано с ростом исторической науки. Первые шаги в централизованном сохранении культурного наследия относятся ко времени правления Петра I, положившего начало процессам секуляризации в целях модернизации общества. Тогда закладывается отношение к культурному наследию как к историческим памятникам, начинает осознаваться их историческая ценность, а объекты культурного наследия получают наименование «древностей». Однако принципиально новая культура XVIII в. строится на ориентации на западноевропейские образцы и отказе от средневекового наследия, значительную часть которого составляет церковная архитектура. Но уже во второй половине XIX в. «памятники воспринимались как материальные свидетельства ушедшего прошлого» [11, с. 335]. С 1860-х гг. серьезное влия-

ние начинают оказывать принципы историзма: появляется стремление максимально сохранить подлинные элементы, а памятники древности, к которым в этот период в основном относили уже церковную архитектуру, понимаются как «исторический источник, подлежащий сохранению со всеми его частями» [9, с. 29].

Одной из важнейших характеристик исторического сознания является исторический интерес и стремление понимать прошлое исторически. Феномен исторического сознания может рассматриваться с разных сторон, при этом «в своем генезисе историческое сознание – это становление различия и связи времен в материальной и духовной культуре каждой данной человеческой общности, которая является в то же время условием исторической устойчивости носителя этой культуры» [12].

Необходимо отличать историческое сознание от исторической памяти: историческое сознание формируется под влиянием исторической науки, а историческая память – это «способность к воспроизведению прошлого, одно из фундаментальных свойств и человека, и человеческого общества. <...> историческая память <...> несет в себе оценочный момент» относительно события в прошлом и «формирует практический, обыденный, массовый уровень исторического сознания» [13, с. 7]. Поскольку историческая память оценочна, то восприятие фактов и памятников прошлого приобретает большую субъективность, чем при развитом историческом сознании. Историческая память как обращенность к прошлому развита в религиозном сознании: в христианстве существует ориентация на Священное Предание и древнюю Церковь, что формирует и определенный консерватизм. Но историческая память не является достаточным механизмом восприятия исторической ценности памятника; ввиду субъективности исторической памяти, объект может восприниматься как достойный сохранения или требующий уничтожения исходя из своей принадлежности к определенным событиям, эпохе, государственному строю, а не своей историко-культурной ценности (примерами тому служат уничтожение памятников старой Франции во время Великой французской революции, памятников Церкви в некоторые этапы советской эпохи). Историческое сознание же, сложившееся под влиянием исторической науки, содействует восприятию памятника как важного исторического источника, документа, а его ценности – пропорционально древности объекта и его роли в истории и культуре, что, как правило, способствует сохранению памятника.

Религиозное и историческое сознание не являются взаимоисключающими и могут гар-

монично сочетаться в одном человеке. Между ними можно усмотреть генетическую связь: в XVIII – первой половине XIX в. памятники Соборной площади в Москве воспринимались как святыни и древности, объекты религиозного и мемориального значения [11, с. 333].

Примечательно отношение ряда священнослужителей как дореволюционного и советского, так и современного периодов к памятникам Церкви. Их воззрения отличает комплексный подход: осознание объекта святыней и памятником одновременно, стремление подчеркнуть историческую ценность объекта при четком определении его религиозного значения. Такие священнослужители активно участвуют в сохранении и популяризации объектов, стремятся повысить осведомленность духовенства в вопросах сохранения культовой архитектуры и искусства, способствовать росту чувства персональной ответственности настоятелей за вверенные им в пользование объекты культурного наследия. Функционирует Патриарший совет по культуре, в юрисдикции которого находятся вопросы сохранения памятников церковной архитектуры и создания церковных музеев; работает Экспертный совет по церковному искусству, архитектуре и реставрации; проводятся конференции епархиальных древлехранителей; при храме Воскресения Христова в Кадашах регулярно проводятся научно-общественные конференции «Кадашевские чтения», посвященные, в частности, краеведению, истории архитектуры, реставрации. Некоторые священнослужители участвуют в волонтерских проектах по сохранению памятников культовой архитектуры (прот. Алексей Яковлев руководит проектом «Общее дело», направленным на участие волонтеров в сохранении памятников деревянного культового зодчества).

Памятник культовой архитектуры необходимо рассматривать не только с точки зрения сакральной и исторической ценностей. Как произведение архитектуры, храм обладает определенными материальными характеристиками, эстетическими свойствами, формой и символикой, имеющими свою специфику. Как любой объект архитектуры (в отличие от других видов искусства), храм имеет функциональное назначение. А. С. Мухин определил это как физическую природу архитектуры как культурного феномена («служение телесности человека, исполнение функционального назначения по созданию комфортной среды или решение утилитарных задач самого широкого профиля» [14, с. 223]). Отличие храмовой архитектуры от других ее типов в том, что функция храма четко определена и узконаправлена, что создает

его характерный, хорошо узнаваемый облик. Он достаточно традиционен, что относится как к внешней форме храма, так и к интерьеру.

Следование традиции и определенным правилам объясняется необходимостью воплощения в храмовой архитектуре догматов православного вероучения, благодаря чему «сакральная архитектура служит формой фиксации, трансляции и презентации базисных культурных архетипов» [15, с. 59], т. е. «аксиологических, историко-культурных и экзистенциальных смыслов» [15, с. 63], которые объемлет религиозная вера с ее догматическим и обрядовым содержанием. Без понимания этого историко-культурная ценность объекта не может быть раскрыта и воспринята в полноте, хотя эстетическая сторона и мастерство исполнения, грандиозность и древность сооружения могут производить большое впечатление и раскрывать такие виды историко-культурной ценности, как эстетическая и архитектурно-художественная, историческая и мемориальная, так же играющими большую роль в сохранении памятников архитектуры и отношении к ним. Богословская символика тесным образом связана с сакральным значением храмовой архитектуры, которое можно отнести к выявленной А. С. Мухиным метафизической природе архитектуры («детерминирование смыслов на различных уровнях, когда объект архитектуры важен вне своих „пользы и прочности“, как образ, позволяющий обозначить явления, порой далекие от строительного искусства» [14, с. 223]). Так в храмовой архитектуре сочетаются материальная и духовная составляющие, являющиеся источниками ее ценностей.

Сохранение памятника культовой архитектуры, раскрытие и понимание его историко-культурной ценности связаны с совокупностью материальных и духовных начал, пониманием памятника как исторического источника и религиозной святыни, воспринимаемых историческим и религиозным сознанием. Религиозное сознание, став одной из главных движущих сил в храмостроительстве, способствует включению памятника в актуальную культуру, сохранению и трансляции историко-культурных смыслов, пониманию и восприятию символики храма. Но религиозное сознание необязательно предопределяет почтительное отношение к древности святыни. Эту функцию более полно исполняет историческое сознание, продуцирующее интерес к памятнику и его истории, понимание исторической ценности объекта, ответственность за его сохранение. В случае забвения исторической ценности памятника культовой архитектуры возникает опасность его утраты, в случае забвения религиозной ценности существенно сокра-

щаются доступные историко-культурные смыслы. Если историческое и религиозное сознание сочетаются в человеке, имеющем отношение к использованию памятника культовой архитектуры, это может способствовать максимально полному его сохранению. Храм будет сохраняться как святыня для верующих, как памятник истории и культуры для современников и потомков, а его значение в истории и культуре будет раскрыто полностью: религиозная ценность – благодаря соответствующим экспозиционным приемам и экскурсионному обслуживанию в музеефицированном храме или совершению богослужений и живой приходской жизни в действующем храме; его историческая, научная и художественная ценность – посредством поддержания физической сохранности объекта, этикетажа и экскурсионного обслуживания, что может успешно осуществляться как в музеефицированном, так и действующем храме.

Список литературы

1. Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1996. Т. 2. С. 370–383.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Москва: Республика, 1998. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neokantianstvo/rikkert_g_nauki_o_prirode_i_nauki_o_kulture_1998/66-1-0-1811 (дата обращения: 04.03.2019).
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социол. исслед. 1991. № 2. С. 106–114.
4. Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII – начало XX вв.: сб. док. / Ин-т археологии АН СССР (Ленингр. отд-ние), и др.; отв. ред. Л. Г. Бескровный. Москва, 1978. 356 с.
5. Протасов Н. Д. Архитектура храма и настроение // Богосл. вестн. 1912. Т. 4, № 12. С. 772–794.
6. Архитектура русского православного храма / под общ. ред. А. С. Щенкова. Москва: Памятники ист. мысли, 2013. 528 с.
7. Мать Мария (Скобцова). Типы религиозной жизни. 1937. URL: <http://www.messia.ru/bibliotk/s/skobcovam/tipy.htm> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Церковный древлехранитель: метод. пособие по сохранению памятников церквей, архитектуры и искусства. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 312 с.
9. Ядрышников В. А. Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации. Санкт-Петербург: Крига, 2017. 368 с.
10. Флоровский Г. Вера и культура // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: <http://www.odinblago.ru/pravoslavie/flor2/> (дата обращения: 28.03.2019).
11. Топычканов А. В. Охрана и музеефикация культурного наследия России в XVIII – начала XX века // Историче-

ская культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллектив. моногр. в честь проф. И. М. Савельевой / отв. ред. А. Дмитриев. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 327–354.

12. Барг М. Эпохи и идеи: Становление историзма. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/barg/ (дата обращения: 02.04.2019)

13. Егоров В. К. История в нашей жизни. Москва: Наука, 1990. 191 с.

14. Мухин А. С. Архитектура и архетип. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств, 2013. 308 с.

15. Аванесов С. С. Религиозная архитектура: визуально-семиотические аспекты // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. № 7 (148). С. 59–64.

References

1. Florensky P. A. Temple act as a synthesis of arts. Florensky P. A. Works: in 4 vols. Moscow: Mysl', 1996. 2, 370–383 (in Russ.).

2. Rickert G. Science of nature and the science of culture. Moscow: Respublica, 1998. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neokantianstvo/rikkert_g_nauki_o_prirode_i_nauki_o_kulture_1998/66-1-0-1811 (accessed: March 4. 2019) (in Russ.).

3. Durkheim E. Value and «real» judgments. Sociol. researches. 1991. 2, 106–114.

4. Beskrovny L. G. (ed.). Protection of monuments of history and culture in Russia: XVIII – early XX centuries: col. doc / Inst. of Archeology of the Acad. of Sciences of the USSR (Leningrad Depart.), ets. Moscow, 1978. 356 (in Russ.).

5. Protasov N. D. The architecture of the temple and the

mood. Theological bull. 1912. 4 (12), 772–794 (in Russ.).

6. Schenkova A. S. (ed.) The architecture of the Russian Orthodox church. Moscow: Pamyatniki ist. mysli, 2013. (in Russ.).

7. Mother Maria (Skobtsova). Types of religious life. 1937. URL: <http://www.messia.ru/bibliotk/s/skobcovam/typy.htm> (accessed: March 4. 2019) (in Russ.).

8. Church guard: a methodological guide for the preservation of monuments of the church. architecture and art. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Sretensky Monastery publ. house, 2017. 312 (in Russ.).

9. Yadryshnikov V. A. The Miracle of Revival: The History of Novgorod Architectural Restoration. Saint Petersburg: Kriga, 2017. 368 (in Russ.).

10. Florovsky G. Faith and Culture. Electronic Library of the Odintsovo Deanery. URL: <http://www.odinblago.ru/pravoslavie/flor2/> (accessed: March 28. 2019) (in Russ.).

11. Topychkanov A. V. Protection and museumification of the cultural heritage of Russia in the XVIII – beginning of the XX century. Historical culture of Imperial Russia: the formation of ideas about the past: collective monograph in honor of prof. I. M. Savelieva / resp. ed. A. Dmitriev. Moscow: Publ. house of the Higher School of Economics, 2012. 327–354 (in Russ.).

12. Barg M. Epochs and Ideas: formation of historicism. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/barg/ (accessed: 02.04.2019) (in Russ.).

13. Egorov V. K. History in our life. Moscow: Nauka, 1990. 191 (in Russ.).

14. Mukhin A. S. Architecture and archetype. Saint Petersburg: Publ. house of St. Petersburg State Univ. of Culture and Arts, 2013. 308 (in Russ.).

15. Avanesov S. S. Religious architecture: visual semiotic aspects. Bull. of Tomsk State Ped. Univ. 2014. 7 (148), 59–64 (in Russ.).